

ОТ РЕДАКЦИИ

В этом номере публикуются материалы, посвященные памяти выдающегося физика нашего времени А. Эйнштейна, годовщина со дня смерти которого исполнилась в прошлом месяце.

Материалы по своему характеру разбиваются на три группы.

К первой относятся четыре полученные редакцией доклада на сессии Отделения физико-математических наук АН СССР (30 ноября — 1 декабря 1955 г.), посвященной 50-летию теории относительности. Это — вступительное слово на сессии акад. И. Е. Тамма «А. Эйнштейн и современная физика», доклады членов-корреспондентов АН СССР В. Л. Гинзбурга и А. А. Михайлова, изложение доклада акад. В. А. Фока, представленное им в редакцию.

Вторая группа материалов — переводы статей А. Эйнштейна. Одна из них, обсуждающая причины образования извилин в руслах рек, была опубликована в 1926 г. в *Naturwissenschaften*, однако она мало известна молодому поколению советских физиков. Другая статья А. Эйнштейна — его «Творческая автобиография», написанная им для сборника, выпущенного в США в связи с его семидесятипятилетием. Эта автобиография представляет собой ценный документ для изучения творческого пути учёного. Как известно, Эйнштейн во многом заложил основы современной физики, но последние десятилетия шёл своими путями, по-своему понимал задачи физики. Представляет несомненный интерес узнать итоговую оценку этих путей и задач из уст самого учёного. В статье высказывается ряд гносеологических положений, несовместимых с научной диалектико-материалистической теорией познания (о происхождении понятий, о произвольности понятий и теорий, о логических критериях истинности теорий, о возможности чисто рационалистического познания природы и другие). Публикуя полностью автобиографический документ А. Эйнштейна, редакция полагает, что читатели сумеют критически отнестись к неправильным гносеологическим высказываниям.

В своих «Замечаниях к творческой автобиографии Альберта Эйнштейна» акад. В. А. Фок выражает собственную точку зрения на общую теорию относительности, в которой он видит теорию тяготения, но не обобщение понятия относительности.

Третья группа материалов — статьи об А. Эйнштейне крупных зарубежных учёных.

Статья М. Борна «Альберт Эйнштейн и световые кванты» интересна тем, что выпукло показывает роль, которую сыграл А. Эйнштейн в смелом повороте наших взглядов на природу света на новый путь, показав, что из анализа фактов, известных к 1905 г., вытекают квантовые свойства света. Обсуждая первую работу А. Эйнштейна о световых квантах, М. Борн обращает внимание на то, что уже в ней в неявном виде «полностью содержится дуализм волны-частицы». Из переписки А. Эйнштейна с автором статьи видно, быть может, яснее, чем из каких-либо публикаций, чего опасался А. Эйнштейн, возражая против «копенгагенской трактовки» квантовой механики — отхода от признания «полной закономерности в мире объективно сущего», во что А. Эйнштейн безусловно верил. Редакция выражает несогласие с некоторыми гносеологическими положениями статьи М. Борна (оценка концепции дополнительности как «теоретико-познавательного фундамента» квантовой механики и др.).

В очерке Л. Инфельда, долголетнего и близкого сотрудника А. Эйнштейна, мастерски и с большой теплотой нарисован образ знаменитого учёного. Редакция не согласна с рядом высказываний Инфельда в разделе 13, однако считает неуместным вступать здесь в дискуссию с ним.